

В середине часа Сы у входа в постоянный двор Наньчэн остановилась карета.

Дежуривший работник сразу подбежал и вместе с кучером поставил подножку.

Первыми спустились две служанки в зелёном.

Затем из-за занавеси появилась тонкая рука с изящными, будто выточенными из нефрита пальцами. Она чуть приподняла полог, который служанка держала недостаточно высоко, и только после этого хозяин руки наклонился и вышел из кареты.

Это был молодой гэр лет семнадцати-восемнадцати.

На нём был белый просторный халат с запахом на правую сторону и широкими рукавами. Чёрные волосы собраны на макушке золотым гуанем. Лицо красивое, словно из светлого нефрита, выражение холодное и спокойное.

— Молодой господин, — Цзоу Вэньбо тоже вышел навстречу. — Книга счетов за прошлый месяц уже готова.

Юноша слегка кивнул и вместе со служанками вошёл внутрь.

В первые дни каждого месяца владелец постоянного двора приезжал проверять счета. Все работники это знали.

Сегодня как раз был такой день.

Цзоу Вэньбо поднялся за ними в привычную комнату второго этажа, передал книгу и сказал:

— Просматривайте, а я пока вернусь вниз.

Он много лет вёл счета Наньчэна, и записи у него всегда были безупречными.

Обычно молодой хозяин проверял цифры и, не найдя проблем, уезжал со служанками.

Но сегодня одна из девушек вскоре спустилась за ним.

— Господин приглашает счетовода Цзоу вместе пообедать.

До обеда оставалось совсем немного.

Скажи такое кто-то другой — Цзоу Вэньбо не придавал бы значения.

Но это был молодой хозяин.

В Да Цзин правила между мужчинами, женщинами и гэрами были не особенно строгими. Родственники и друзья могли есть за одним столом, женщины и гэры свободно гуляли, даже вели собственную торговлю.

Но молодой хозяин был другим.

Холодный, немногословный, человек, который без необходимости почти ни с кем не беседовал.

Цзоу Вэньбо с тревогой последовал за служанкой наверх.

Только увидев столы, немного успокоился.

Их было два: один у окна, другой возле двери.

Очевидно, молодой господин не собирался делить с ним один стол.

По указанию служанки Цзоу Вэньбо сел за дальний. От напряжения даже к чаю не притронулся.

— Сегодня людей в постоялом дворе, кажется, больше обычного, — словно между прочим заметил молодой хозяин.

Цзоу Вэньбо опустил голову, глубоко вдохнул.

— Рядом недавно открылась закусочная. Многие приезжие торговцы хотят есть там и поэтому выбирают ближайший постоялый двор.

— Вот как.

Молодой хозяин немного подумал и велел служанке:

— Сходи в соседнюю закусочную и купи несколько блюд.

Цзоу Вэньбо смотрел вниз. Край зелёной юбки мелькнул перед глазами и исчез за дверью.

Вскоре служанка вернулась вместе с несколькими работниками, несущими еду.

Блюда поставили на стол молодого хозяина. Ещё двое работников принесли порции Цзоу Вэньбо.

Свинина на пару в рисовой муке.

Мапо-тофу.

Даже никогда не пробовав, счетовод сразу узнал названия.

За последние дни он столько раз слышал о них и столько раз видел, как постояльцы проносят эти миски мимо его стойки, что ошибиться было невозможно.

Помимо них на стол поставили обжаренную картофельную соломку и суп из зимней тыквы.

Утром Цзоу Вэньбо сам видел, как повар покупал половину зимней тыквы. Значит, суп приготовили здесь.

А картофель...

Он украдкой посмотрел на молодого хозяина у окна.

Тот уже спокойно ел.

Цзоу Вэньбо тоже взял палочки.

Они на мгновение зависли над мясом в рисовой муке... и опустились к картофелю.

Светло-жёлтая соломка была нарезана одинаковой толщины, каждая полоска отдельно. Из видимых добавок — зелёный лук и немного сушёного чили, но блюдо выглядело ярко и свежо.

Цзоу Вэньбо даже засомневался: неужели повар их постоянного двора умеет так жарить картофель?

Но о том, что соседняя «Юцзянь» продаёт картофельную соломку, он тоже не слышал.

Попробовал.

Острота сразу смешалась с глубоким кислым вкусом и мгновенно разбудила аппетит.

Одного кусочка хватило, чтобы понять: это тоже из «Юцзянь».

Их повар не мог приготовить настолько хрустящий и освежающий картофель.

На столе всего четыре блюда, три из них соседские. Молодой хозяин сидит рядом.

Нельзя же весь обед пить один суп из зимней тыквы.

Тем более картофель он уже попробовал.

Цзоу Вэньбо перестал сопротивляться и потянулся к свинине.

Каждый кусок был шириной почти в три пальца. Грудинка под золотистой рисовой крошкой стала настолько мягкой, что казалось: чуть сильнее сожми палочки — развалится.

Он целиком отправил ломтик в рот.

Вкус заполнил весь рот: мягкий, клейкий, мясной, насыщенный, но мясо не разварено в кашу.

Не заметив, он съел ещё несколько кусков.

И половина риса исчезла следом.

Оставшийся рис легко перекатывался в миске.

Цзоу Вэньбо вспомнил разговор работников несколько дней назад и медленно взял ложку из мапо-тофу.

Три полные ложки вылил поверх риса и перемешал.

Нежный тофу распался на кусочки. Вместе с мясным фаршем и густым красным соусом он обволок упругий белый рис блестящей, яркой смесью.

Цзоу Вэньбо зачерпнул большую ложку.

Горячо.

Онемение от пряностей.

Остро.

И настолько ароматно, что невозможно остановиться.

Только когда обе миски риса оказались совершенно пустыми, Цзоу Вэньбо вдруг пришёл в себя и даже неприлично икнул от сытости.

Он поднял голову.

Молодой хозяин у окна уже неизвестно сколько времени не ел и спокойно смотрел в его сторону.

Теперь Цзоу Вэньбо наконец всё понял.

Молодой господин наверняка узнал, что он когда-то сказал Чжан Бэйтину, и именно поэтому позвал его на этот обед.

Цзоу Вэньбо не был человеком, который до последнего отказывался признавать ошибку.

Посмотрел на разгромленный стол — после такого утверждать, что еда плохая, было бы просто стыдно.

Он сразу признался и дословно рассказал молодому хозяину о том разговоре.

Тот выслушал и лишь спокойно произнёс:

— М-м.

— Я схожу к нему и извинюсь. Попрошу простить меня, — сказал Цзоу Вэньбо.

— С извинением не обязательно спешить именно сегодня или завтра.

— Понял.

Цзоу Вэньбо кивнул.

После таких слов действительно лучше подготовиться, принести достойный подарок — так

искренность будет заметнее.

Особенно если он хотел от соседей ещё кое-чего.

— В будущем, если наши постояльцы захотят еду из соседней закуской, но не смогут сходить сами, я собираюсь посылать работника покупать за них.

На самом деле у него была ещё одна мысль.

Если получится, хорошо бы подписать с Чжан Бэйтином договор: пусть «Юцзянь» ежедневно готовит для Наньчэна фиксированное количество горячих блюд.

Так у соседей уменьшится проблема с нехваткой столов в часы наплыва, а постоянный двор сможет привлекать ещё больше гостей.

Но обсуждать это можно лишь после того, как Чжан Бэйтин примет извинения.

— Работой постоялого двора распоряжайся сам, — равнодушно сказал молодой хозяин. — Если больше ничего нет, я поеду проверять следующее место.

Он со служанками уехал уже давно, а Цзоу Вэньбо всё ещё сидел за столом.

Работник заглянул внутрь.

— Господин Цзоу, посуду убрать?

Счетовод посмотрел на оставшиеся мапо-тофу и мясо.

— Остатки оставьте мне. Вечером доем. Не надо переводить еду.

Он прекрасно знал: вечером в «Юцзянь» горячие блюда не готовят.

Работник посмотрел на несколько несчастных ложек, оставшихся в тарелках, и едва заметно скривил губы.

Когда это господин Цзоу стал человеком, который жалеет выбросить пару кусочков?

Просто соседская еда вкусная!

Но раз даже господин Цзоу сдался, значит, после смены работникам больше не придётся тайком ходить в «Юцзянь»?

Сам Цзоу Вэньбо сидел и думал, какой подарок будет достаточно достойным для извинения.

Ему не казалось унижительным признать ошибку.

Он просто очень жалел.

Жалел, что тогда вообще произнёс те слова.

Иначе давно бы попробовал всю эту еду.

Провожая взглядом миски с остатками, он облизнул губы и неожиданно придумал.

Скоро Праздник середины осени.

Может быть, принести в подарок редкие продукты, которых у «Юцзянь» нет?

Готовую еду он дарить точно не решится. Кто знает, окажется ли она хотя бы вполтину так хороша, как то, что хозяин готовит сам.

\*\*\*

Примерно через семь-восемь дней после открытия Сун Яньцин впервые заметил среди покупателей горячих блюд работника постоянного двора, пришедшего со своей миской.

Особого внимания не обратил.

Покупает тот себе или постояльцу — какая им разница?

Главное следить за собственным делом.

Если слишком много смотреть на других, начнёшь хуже заниматься собой.

Однажды он заметил, что к Наньчэну приехал молодой господин со служанками. Сначала решил, что богатый постоялец.

Но вскоре служанка вместе с работниками пришла заказывать еду, и из разговора стало ясно:

юноша и есть хозяин постоянного двора.

Сун Яньцин невольно удивился.

Такой человек, по которому сразу видно богатство и высокий статус, зачем лично приехал в обычный постоянный двор — да ещё велел покупать еду у них?

Но долго размышлять он не успел.

Как только молодой хозяин уехал, работники Наньчэна словно избавились от запрета.

После смены они уже не крались тайком, а совершенно открыто заходили в «Юцзянь», ели и обсуждали, что закажут завтра в обед.

Сун Яньцин рассказал Чжан Бэйтину.

Они решили: что бы молодой хозяин ни сделал во время визита, для них результат скорее хороший.

Этого достаточно.

В одно утро Чжан Бэйтин и Сун Яньцин, как обычно, готовились к обеду.

Цянь Лянцай тоже сидел здесь и заодно получил миску лапши с полосками свинины и зелёным перцем.

Из-за особых отношений с заведением ему регулярно перепало то, чего остальные посетители вообще не видели.

Кухня была не особенно большой, а утром клиентов почти не бывало. Поэтому супруги часто выносили разделочные доски в зал и подготавливали продукты прямо на столах.

Цянь Лянцай не хотел завтракать напротив сырого мяса и вынес миску под дерево.

— Цзоу Вэньбо? — заметил он первым.

Рядом со счетоводом шёл работник с бамбуковой корзиной.

Нож Чжан Бэйтина на мгновение остановился.

Он положил его, вытер руки и вышел навстречу.

— Господин Цзоу, что-то случилось?

Цзоу Вэньбо улыбнулся.

— Несколько дней назад я наговорил вам лишнего. Надеюсь, молодой брат Чжан не примет это близко к сердцу. Скоро Праздник середины осени. Сегодня утром из загородного поместья привезли несколько корзин крабов. Мы всё-таки соседи, вот я и принёс вам немного попробовать.

И тон, и выражение лица были совершенно искренними.

Закусочная с постоянным двором стояли бок о бок. Чжан Бэйтин тоже не хотел сохранять вражду из-за нескольких фраз, особенно когда человек сам пришёл с улыбкой и признал ошибку.

Он немного подумал и тоже улыбнулся.

— Раз господин Цзоу так добр, тогда я без церемоний приму.

Цзоу Вэньбо заметно выдохнул.

Неловкость ещё оставалась, но уже не такая сильная, как при входе.

Он посмотрел на меню.

— В обед приду к вам поесть.

— Будем рады в любое время.

Отношения только начали налаживаться, сложные вопросы сейчас поднимать не стоило.

— Тогда не буду мешать работе. Вернусь в постоянный двор.

Чжан Бэйтин проводил его до двери и вернулся к недорезанному мясу.

Цянь Лянцай уже допил даже бульон от своей лапши. Он обошёл корзину с крабами кругом и пробормотал:

— Что-то он слишком старается...

Чжан Бэйтин не расслышал.

— Что?

— Говорю, если вам нравятся крабы, как съедите эти — скажи мне. У нашей семьи в загородном поместье тоже есть.

— Хорошо, — легко согласился Чжан Бэйтин.

Попросит потом или нет — другой вопрос. Сейчас отвергать чужую добрую волю не было смысла.

<http://bllate.org/book/20100/1990001>